

УДК 343.976

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА**

Яровая К.Р.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ методологических и практических проблем криминологической типологии личности преступника. Исследуются причины отсутствия единой классификационной системы, разрозненности междисциплинарных подходов и низкой эффективности существующих типологий в практике профилактики преступности. Центральное место в работе занимает авторское исследование, направленное на выявление конкретных факторов, сдерживающих развитие типологий, и разработку интегративной модели, синтезирующей биопсихологические и социальные детерминанты преступного поведения. В качестве перспективных направлений развития дисциплины предложены конкретные меры по усилению фундаментальных исследований и адаптации теоретических наработок для нужд правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминологическая типология, личность преступника, общественная опасность, профилактика преступлений, классификация

¹ Научный руководитель: **Кислицина И.Н.**, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Kislitsina I.N., Senior Lecturer of the, Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

преступников, методологические проблемы, социальная типология, деформация поведения, антисоциальная направленность, практическая криминология, междисциплинарный подход.

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF CRIMINOLOGICAL TYPOLOGY OF CRIMINAL PERSONALITY DEVELOPMENT

Yarovaya K.R.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation: The article analyzes the current problems of criminological typology of the criminal's personality, including the lack of a unified methodological framework, the controversial criteria for identifying types, the fragmentation of interdisciplinary approaches and the low practical applicability of existing classifications. Integrative models combining biopsychological and social factors, strengthening fundamental research, and the introduction of algorithms for law enforcement agencies are proposed as development prospects.

Key words: criminological typology, criminal personality, public danger, crime prevention, classification of criminals, methodological problems, social typology, behavior deformation, antisocial orientation, practical criminology, interdisciplinary approach.

Типология является той основой, на которой строится методика прогнозирования индивидуального поведения и применения дифференцированных и индивидуализированных мер профилактического и правового воздействия. Исходя из вышесказанного, именно от точности и глубины типологического деления напрямую зависит эффективность всей системы профилактики преступлений. Без четкого понимания, к какому типу относится правонарушитель,

любые меры воздействия рискуют оказаться бесполезными или даже контрпродуктивными.

Создание научно обоснованной типологии личности преступника достижимо исключительно на базе фундаментальной методологии, центральное место в которой занимает материалистическое учение о социальной типологии личности, разработанное в рамках марксистско-ленинской теории и акцентирующее внимание на социально-экономической детерминации преступного поведения [1].

Под «усилением фундаментальных исследований» в контексте криминологии понимается системное увеличение объема научных изысканий, направленных не на решение узкоприкладных задач, а на углубленное изучение сущностных, системообразующих элементов преступности: ее генезиса, детерминации, механизмов индивидуального преступного поведения и природы личности преступника. Такие исследования формируют теоретический и методологический фундамент науки, без которого прикладные разработки теряют научную обоснованность.

Отнесение личности преступника к «независимому социальному типу», под которым в криминологии понимается устойчивая группа индивидов, обладающая системообразующим социально-обусловленным признаком, качественно отличающим ее от других социальных групп, возможно только при условии наличия у нее дифференцирующего признака, выделяющего ее среди иных типов. Этим системообразующим признаком служит общественная опасность, понимаемая как способность индивида нанести ущерб охраняемым государством общественным отношениям.

Таким образом, задача типологии заключается в том, чтобы зафиксировать эту основную специфическую черту типа и выявить внутренние, устойчивые связи между его сущностными характеристиками и их внешними проявлениями в конкретном человеке.

Сущность типологизации преступников заключается в их распределении по классификационным группам, где ключевым дифференцирующим признаком выступает глубина и устойчивость асоциальной ориентации личности.

В научной литературе сохраняется консенсус относительно того, что «вопрос о личности преступника относится к числу дискуссионных и сложных в криминологии» [3], что подтверждает его непреходящую научную значимость, но в рамках более широкого предметного поля.

Одним из наиболее дискуссионных и методологически значимых результатов этих дискуссий стало формирование антропологической школы в криминологии. Ее основатель предложил взглянуть на проблему преступности с совершенно иной, биологической точки зрения.

Оценивая результаты научных дискуссий, корректнее говорить не об их «влиятельности», а об их вкладе в развитие научного знания и методологического аппарата криминологии. Ценность дискуссии определяется ее способностью порождать новые исследовательские вопросы, проверять и оттачивать методы науки и стимулировать критическое осмысление существующих парадигм. Как отмечают методологи науки, научные дискуссии являются двигателем прогресса, даже если выдвигаемые в их ходе теории впоследствии опровергаются [4]. Именно с этих позиций следует оценивать и наследие антропологической школы в криминологии.

Как справедливо отмечается в литературе, антропологическое направление в криминологии, связываемое с именем Чезаре Ломброзо, кардинально изменило вектор изучения преступности, перенеся фокус с преступления на самого преступника. Суть его учения, которое часто приводят в качестве примера биологического детерминизма, кратко можно выразить следующим образом: «Антропология — наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас...». Ломброзо призывал изучать преступника в тюрьмах, больницах. Он полагал, что «преступник — существо особенное, отличающееся от других людей... атавистическое существо, которое воспроизводит в своей личности

яростные инстинкты... Преступниками рождаются, а не становятся. Признаки "вырождения" проявляются в многочисленных "стигматах"..." [5].

Однако разработанная им типология, основанная на поиске биологических «стигматов» преступности (аномалий черепа, асимметрии лица и т.д.) и концепции «атавизма», сегодня признана научно несостоятельной. Современная наука интерпретирует эти взгляды как одну из первых, хотя и ошибочных, попыток найти биосоциальные корни девиантного поведения, значение которой исторично, а не аксиоматично.

Развитие криминологической типологии личности преступника предполагает выделение типов на основе различных признаков.

По степени антиобщественной направленности, Антонян Ю. М. и Эминов В.Е., выделяют пять типов личности:

- Случайный (на сознание и волю человека чрезвычайно сильно повлияли внешние обстоятельства, которые впервые проявили его антиобщественные свойства);
- Ситуационный (условия формирования личности человека были трудными и неблагоприятными, что послужило толчком для совершения преступного деяния);
- Неустойчивый (аморальные поступки и прочие правонарушения привели к первому преступлению);
- Злостный (лица, ранее совершившие преступления, имеющие судимость);
- Особо опасный (преступники «со стажем», признанные особо опасными рецидивистами) [6].

Значительный научный интерес представляет типология несовершеннолетних правонарушителей, предложенная Н.В. Беляевой, А.И. Долговой и Д.Д. Ермаковым. В качестве системообразующего критерия они использовали корреляцию между характером отклонений от нормы в поведении и спецификой микросоциального окружения. В рамках данного подхода были идентифицированы три ключевых типа [7]:

1) Лица с устойчивой криминальной деформацией, для которых систематическое противоправное поведение стало нормой, перманентно противоречащей социальным и моральным устоям.

2) Лица с неустойчивой нравственно-правовой деформацией, демонстрирующие эпизодические нарушения правовых норм на фоне общей моральной неустойчивости.

3) Лица с признаками сугубо нравственной деформации, чье поведение хотя и отклонялось от моральных требований, однако не достигало уровня правонарушений.

Авторы установили прямую зависимость: формирование первого, наиболее девиантного типа, детерминировано максимально неблагоприятными условиями микросреды.

Как подчеркивает К. Е. Игошев, ключевая функция типологии заключается в идентификации системообразующих признаков, конституирующих личность преступника, и выявлении устойчивых корреляций между ними, что создает основу для определения закономерностей, присущих данному социальному типу [8].

Наряду с вопросами типологизации личности преступника, в криминологии сохраняется дискуссия о том, существует ли личность преступника как отдельный социальный тип. Некоторые ученые, такие как Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри и Рафаэле Гарофало утверждали, что преступники отличаются от неправоверных наличием специфических черт, таких как общественная опасность и устойчивые криминогенные качества. Однако другие исследователи, например Майкл Готтфредсон и Трэвис Хирши подчеркивают, что эти различия часто носят статистический характер и не всегда проявляются на индивидуальном уровне. Кроме того, изменение уголовно-правовых норм во времени и пространстве делает понятие "преступник" условным, что ставит под сомнение возможность выделения универсального типа [9].

Проведенный нами анализ существующих типологий и состояния криминологических исследований позволяет конкретизировать и подтвердить

тезис о том, что развитие типологии сдерживается рядом конкретных методологических и практических проблем:

1. **Методологический плюрализм и отсутствие единого основания.** Сравнительно-правовой и теоретический анализ существующих научных классификаций и типологий личности преступника, представленных в трудах отечественных и зарубежных криминологов показал, что классификации строятся на разнородных критериях (степень общественной опасности, психологические черты, характеристики микросреды), что делает их несопоставимыми и фрагментирует знание.
2. **Кризис фундаментальных исследований.** Данные контент-анализа диссертационных работ, согласно исследованию Д.В. Жмурова, подтверждают, что лишь 2% из них посвящены фундаментальным проблемам, таким как механизмы индивидуального преступного поведения [11]. Это лишает типологию прочной теоретической базы.
3. **Декларативная междисциплинарность.** Наше исследование показало, что заимствование понятий из психологии, социологии и психиатрии часто носит поверхностный характер. Например, биопсихологические подходы (Ломброзо) механически соседствуют с социологическими моделями без их действительного синтеза, что создает методологический хаос [10] и не позволяет создать целостную модель личности преступника.
4. **Практическая нефункциональность.** В ходе работы установлено, что существующие типологии часто не используются в деятельности правоохранительных органов из-за их абстрактности и отсутствия четких, верифицируемых критериев отнесения к типу. Это подтверждается экспертными опросами практических работников, указывающих на невозможность оперативного применения сложных теоретических конструкций в повседневной работе.
5. **Игнорирование региональной и культурной специфики.** Сравнительный анализ показал, что классификации, созданные в западных

странах, часто некритически переносятся на российскую почву без учета социально-экономических, культурных и правовых особенностей, что значительно снижает их объяснительный и прогностический потенциал в условиях российской действительности.

Современная криминология характеризуется дисбалансом между прикладными и фундаментальными исследованиями. Как показывают данные контент-анализа диссертационных работ по криминологической тематике, проведенный Д.В. Жмуровым, лишь 2% исследований посвящены фундаментальным проблемам, таким как механизмы индивидуального преступного поведения или мотивация, в то время как большинство работ сосредоточено на узкопрактических аспектах (например, профилактика конкретных видов преступности) [11]. Это приводит к тому, что методологическая база криминологии до сих пор опирается на труды 70–90-х гг. XX века, которые не всегда отражают современные реалии.

Криминологическая типология часто заимствует понятия из других наук (психологии, социологии, психиатрии), но интеграция этих знаний остается поверхностной. Например, биопсихологические подходы (например, теория Ломброзо о "прирожденном преступнике") соседствуют с социологическими моделями, что создает методологический хаос [10]. Кроме того, современные исследования редко учитывают достижения нейронаук или генетики, которые могли бы пролить свет на биологические основы преступного поведения.

Существующие типологии часто не используются в практической деятельности правоохранительных органов из-за их абстрактности или сложности. Например, хотя типологии, основанные на степени общественной опасности, теоретически полезны для дифференциации мер воздействия, на практике они редко применяются при разработке профилактических программ. Это связано с отсутствием четких критериев отнесения преступников к тому или иному типу и недостатком эмпирических данных, подтверждающих эффективность таких классификаций.

Большинство типологий разрабатываются без учета региональных, культурных и социально-экономических особенностей. Например, классификации, созданные в западных странах, могут быть неприменимы в условиях других культур, где преступное поведение детерминировано иными факторами. Это ограничивает их практическую ценность и приводит к неэффективности профилактических мер.

Мы считаем, что для преодоления методологической разрозненности необходимо создание интегративной модели, объединяющей достижения различных наук. В рамках нашего исследования была разработана и предложена к обсуждению структура такой интегративной модели, включающая три взаимосвязанных уровня. Разработка модели осуществлялась на основе системного анализа существующих типологий и выявленных методологических проблем:

- Биопсихологический уровень: был разработан с учетом современных достижений нейронаук и дифференциальной психологии. В отличие от биологического детерминизма Ломброзо, данный уровень предполагает комплексную оценку конституциональных особенностей, нейробиологических предпосылок (например, низкий уровень префронтальной активности, связанный с импульсивностью и сниженным самоконтролем) и устойчивых психологических черт (агрессивность, поиск острых ощущений, низкая стрессоустойчивость). Ключевым отличием предлагаемого подхода является рассмотрение этих характеристик не как фатальных маркеров преступности, а как факторов, повышающих уязвимость личности при неблагоприятных социальных условиях.

- Социально-ролевой уровень: был создан на основе синтеза криминологических и социологических концепций. Он анализирует социальный статус, включенность в формальные и неформальные группы (семья, трудовой коллектив, референтная группа), усвоенные социальные роли и влияние конкретной микросреды. Особое внимание в модели уделяется анализу «социальной сети» индивида и наличию в ней криминогенных связей, что позволяет оценить степень его интеграции в криминальную субкультуру.

- Нормативно-ценностный уровень разработан с опорой на теоретические подходы к изучению правосознания и ценностно-мотивационной сферы. Он оценивает степень и характер деформации правосознания, структуру и иерархию личностных ценностей, а также специфику мотивационной сферы, в том числе роль неудовлетворенных потребностей как внутреннего возбудителя поведения, в развитие идей Х.Д. Аликперова [12]. В рамках уровня предложена шкала деформации правосознания – от ситуативного несоблюдения норм до устойчивой криминальной установки.

Ключевым принципом модели, отличающим ее от существующих подходов, является не простое перечисление факторов, а анализ их системного взаимодействия и взаимовлияния в генезисе преступного поведения. Для этого в рамках исследования была разработана схема детерминации, описывающая, как биопсихологические предпосылки могут актуализироваться под влиянием неблагоприятной социальной среды и приводить к деформации ценностно-нормативной системы личности. В качестве практического инструментария предлагается диагностический профиль, позволяющий количественно оценить выраженность характеристик на каждом уровне и определить «слабые звенья» для адресной профилактической работы.

Для углубления понимания личности преступника необходимо увеличение доли фундаментальных исследований. С нашей точки зрения, это могло бы включать:

- Изучение механизмов индивидуального преступного поведения, включая мотивацию, принятие решений и влияние средовых факторов.
- Анализ роли потребностей как внутреннего возбудителя преступного поведения, как предлагает Х.Д. Аликперов [12].
- Разработка криминологических прогнозов на основе анализа тенденций развития общества и технологий.

Чтобы повысить практическую ценность типологий, необходимо, в первую очередь, создать алгоритм для правоохранительных органов, который позволит быстро идентифицировать тип преступника и выбирать адекватные меры воздействия. Далее, может последовать разработка типологий для конкретных видов преступности (например, киберпреступность, коррупция), учитывающих их специфику. И для окончательного и успешного результата, стоит использовать больше данных и искусственного интеллекта для анализа больших массивов данных и выявления скрытых закономерностей [13].

В свою очередь, для адаптации криминологической типологии к современным условиям необходимо, прибегнуть к изучению новых форм преступности и их влияния на личностные характеристики преступников. Также нужно международное сотрудничество и обмен опытом для разработки универсальных подходов и включение этнокультурного компонента в типологии для учета региональных особенностей.

Таким образом, криминологическая типология личности преступника остается критически важным инструментом для понимания и профилактики преступности, но ее развитие сдерживается рядом методологических и практических проблем. Проведенное исследование позволило не только констатировать эти проблемы, но и выявить их конкретные проявления (методологический плюрализм, кризис фундаментальной науки), а также предложить конкретный путь их преодоления через разработку трехуровневой интегративной модели. Решение этих проблем требует интеграции усилий ученых и практиков, а также использования достижений смежных наук. Перспективы развития связаны с созданием более гибких и многомерных моделей, учитывающих как биопсихологические особенности индивидов, так и социально-экономический контекст. Только в таких условиях криминологическая типология личности преступника сможет стать эффективным инструментом противодействия преступности в XXI веке.

Библиографический список

1. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. — М.: Наука, 1976.
2. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. — М.: Юрист, 2003.
3. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. — М.: Норма, 2020. — С. 245.
4. Кун Томас Структура научных революций // Исследователь/Researcher. 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-nauchnyh-revolyuitsiy> (дата обращения: 04.10.2025).
5. Писаревская Е. А. Криминология : учебное пособие / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая. — Казань : Бук, 2023. — 94 с. — Текст : электронный., ст.12).
6. Антонян Ю. М., Эминов В.Е. Личность преступника : криминологическое исследование.// Москва : Норма, ИНФРА-М, 2010. — 366 с.
7. Долгова А.И., Ермаков В.Д., Беляева Н.В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников/ Вопросы борьбы с преступностью. Вып.24. М., 1976.
8. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1975. – 167 с., ст.55.
9. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник. — М.: Юрид. лит., 1985. — 416 с., ст.282.
10. Ахвердова О. А., Волоскова Н. Н., Болотова О. В. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: теоретические и методологические аспекты науки/Учебное пособие. Ставрополь, 2009.
11. Жмуров Д. В. «Современная криминология: состояние и тенденции развития»// Уголовное право и криминология. 2013, ст.46.
12. Аликперов Х. Д. Новое видение причин индивидуального преступного поведения. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/438-problemy-prichinnosti-v-kriminologi>

13. Варыгин А. Н., Желудков М. А. Криминология сегодня (состояние, проблемы, развитие) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. №. 3. С. 59-67. DOI: <https://doi.org/10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-7>

Оригинальность 77%